

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-3-63-73>

УДК 378.016:811.111'373

© Николаева Е.А., Котляренко Ю.Ю., 2024

Е.А. Николаева¹✉, Ю.Ю. Котляренко²

Стратегии мотивации студентов неязыковых специальностей к изучению иностранного языка в процессе профессиональной подготовки с использованием технологий искусственного интеллекта

*¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉yfcntyf12032009@yandex.ru*

*²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Аннотация. Цифровые технологии сняли все ограничения в доступности информации на иностранном языке и деформировали мотивацию студентов неязыковых специальностей к изучению иностранного языка. Авторы полагают, что технологии искусственного интеллекта обладают потенциалом, позволяющим системно и целенаправленно влиять на стратегии мотивации студентов. Цель исследования: выявить основные направления внедрения технологий искусственного интеллекта в процесс языковой подготовки в контексте различных стратегий мотивации. Методы исследования: анализ вторичных данных, систематизация, синтез, обобщение. Результаты исследования: 1) дифференцированы подходы к разработке мотивационных стратегий и описаны перспективы процесса внедрения технологий искусственного интеллекта в систему мотивации студентов; 2) обоснована необходимость интернализации мотивов к изучению иностранного языка; 3) описаны приоритетные направления использования технологий искусственного интеллекта в процессе формирования мотивационного опыта студентов. Ключевые выводы: 1) основным условием эффективности системы обучения иностранному языку является формирование условий для интернализации учебных мотивов; 2) мотивационный опыт студента формируется благодаря применению различных мотивационных стратегий и в соответствии с мотивационным дизайном обучающего курса; 3) преподаватель может использовать различные подходы к формированию авторского портфеля мотивационных стратегий; 4) технологии искусственного интеллекта позволяют оптимизировать и повысить эффективность процесса развития иноязычных компетенций, но используются дискретно, чаще как дополнительные сервисы; 5) последовательное влияние на тип мотивации студентов возможно

только в условиях системной интеграции технологий ИИ в дизайн обучающего курса, обеспечивающий персонализированный опыт изучения иностранного языка

Ключевые слова: модель ARCS, методика CRAFT/Ed, Self-determination theory, Self-regulated learning, Student Journey Map, искусственный интеллект, иноязычный профессиональный контент, стратегия мотивации, интернализация мотивации, технологии искусственного интеллекта

Для цитирования: Николаева Е.А., Котляренко Ю.Ю. Стратегии мотивации студентов неязыковых специальностей к изучению иностранного языка в процессе профессиональной подготовки с использованием технологий искусственного интеллекта. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2024;16(3):63–73. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-3-63-73>

E.A. Nikolaeva¹✉, I.Yu. Kotliarenko²

Motivation strategies for non-linguistic students to learn a foreign language in the process of professional training using artificial intelligence technologies

¹*Don State Technical University, Rostov-on-Don, the Russian Federation,*
✉yfcntyf12032009@yandex.ru

²*Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, the Russian Federation*

Abstract. Digital technologies have removed all restrictions in the availability of information in a foreign language and deformed the motivation of students of non-language specialties to learn a foreign language. The authors believe that artificial intelligence technologies have the potential to systematically and purposefully influence students' motivation strategies. The goal of the research is to identify main directions of implementing artificial intelligence technologies in the language training process in the context of different motivation strategies. The research methods used are analysis of secondary data, systematization, synthesis, generalization. The research results are the following: 1) approaches to the development of motivational strategies have been differentiated and the prospects of introducing artificial intelligence technologies into the system of student motivation have been described; 2) the necessity of internalizing motives for learning a foreign language have been substantiated; 3) the priority directions of using artificial intelligence technologies in the process of forming students' motivational experience have been described. Key conclusions: 1) the main condition for the effectiveness of the foreign language teaching system is the formation of conditions for the internalization of learning motives; 2) the student's motivational experience is formed through the application of different motivational strategies and in accordance with the motivational design of the training course; 3) a teacher can use different approaches to the formation of the author's portfolio of motivational strategies; 4) artificial intelligence technologies allow to optimize and increase the effectiveness of the process of developing foreign language competences, but they are used in the following ways.

Key words: ARCS model, CRAFT/Ed methodology, Self-determination theory, Self-regulated learning, Student Journey Map, artificial intelligence, foreign language professional content, motivation strategy, internalization of motivation, artificial intelligence technologies

For citation: Nikolaeva E.A., Kotliarenko I.Yu. Motivation strategies for non-linguistic students to learn a foreign language in the process of professional training using artificial intelligence technologies. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024;16(3):63–73. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-3-63-73>

Введение. Цифровизация современного общества открывает новые возможности для развития коммуникаций, изменяя уровень ценности процесса развития иноязычной коммуникативной компетенции в процессе профессиональной подготовки студентов. Специализированные платформы и сервисы, обеспечивающие доступность информационных ресурсов на любом иностранном языке, формируют у студентов ложное представление о необходимости языковой подготовки, позволяющей осуществлять коммуникации в профессиональной среде. А тот факт, что дистанционные форматы организации труда в современных компаниях стали не только привычными, но и считаются прогрессивными, окончательно убедили студентов неязыковых специальностей в отсутствии необходимости развития навыков общения на иностранном языке в реальном времени. А доминанта опосредованных видов коммуникаций в современном деловом мире окончательно убедила в отсутствии значимости процесса формирования иноязычной компетентности и развитию соответствующих компетенций. В этом контексте цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть и оценить перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему развития мотивации к изучению иностранного языка у студентов неязыковых специальностей в контексте формирования стратегий мотивации к изучению иностранного языка.

Основная часть. В российской практике самым распространенным является подход, разработанный Л.М. Фридманом (1997), который классифицирует мотивы к обучению как внешние и внутренние. Предполагается, что внутренние мотивы непосредственно связаны с процессом

изучению языка, а внешние – побуждают индивида к этой деятельности, но не связаны с ней. В контексте учебно-профессионального вида деятельности данная классификация детализируется. В ней выделяются множество познавательных, социальных и побуждающих мотивов. На основе такой систематизации авторам курса иностранного языка даются рекомендации для создания образовательной программы, учитывающей комплекс мотивов, имеющих ключевое значение для учебно-профессиональной деятельности студентов. Однако остается открытым вопрос об основаниях для выбора данного комплекса мотивов к изучению иностранного языка и их корреляции с компетенциями специальности по конкретным направлениям подготовки.

Прикладную ценность представляет методика Т.Д. Дубовицкой (2002), которая также ссылается на исходные отличия внешних и внутренних мотивов. В исследовании О.Б. Симоновой и Ю.Ю. Котляренко [5] данная методика позволила выявить не только направленность, уровень развития внутренней мотивации у студентов, но и описать проблемное поле в процессах корреляции мотивационных процессов студента с целями обучения. Также диагностика видов мотивации успешно реализуется на основе методики А.А. Реана и В.А. Яунина. К примеру, в исследованиях Е.А. Безродной и М.Ю. Кропотовой [1] проведена диагностика доминирующего вида учебно-профессиональной мотивации студентов, а также комплексная диагностика факторов, влияющих на выбор направления подготовки. Данные исследования подтверждают тот факт, что внутренне мотивированные студенты обладают высоким уровнем вовлеченности в образовательный процесс,

проявляют активность и демонстрируют лучшие результаты обучения.

Систематизация подходов к описанию феномена мотивации к обучению демонстрирует тот факт, что в иностранных исследованиях осуществляется более глубокая дифференциация эмоциональных аспектов процесса мотивации, а также элементов в системе взаимоотношений обучающегося с педагогами, родителями и сверстниками. В контексте современных зарубежных исследований наибольшую популярность приобрела теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана (Self-determination theory, SDT) [13], разработанная в конце XX в. Авторы отказываются от статичной дихотомии «внешняя/внутренняя» в понимании сущности и различии видов мотиваций, рассматривая их на трех уровнях общности. То есть авторы рассматривают конструкты «внешняя/внутренняя мотивация» в виде континуума, который включает в себя с одной стороны абсолютно внешнюю мотивацию, с другой – внутреннюю, между ними авторы выделяют промежуточные типы мотивации: экстернальную, которая предполагает стремление получить вознаграждение/избежать наказания («учусь, чтобы не отчислили»); усвоенную, обеспечивающую сохранность позитивного представления о своем «Я» («учусь, чтобы гордиться собой»); соотнесенную с целью («учусь, чтобы стать профессионалом»); интегрированную, связанную с поведенческими установками и ценностями личности («учусь, чтобы быть интеллектуалом, эрудитом...»); внутренняя, основанная на признании самооценности деятельности («учусь, так как это интересно»). Предполагается, что самой конструктивной является внутренняя мотивация, которая обычно свойственна детям. Она ослабевает в процессе взросления и связана с особенностями системы образования, построенной на жестком внешнем контроле. Однако авторы утверждают, что процесс интернализации мотивации возможен. К

примеру, начав обучение иностранному языку под давлением внешних факторов, в какой-то момент студент может по-новому осознать смысл учёбы и её ценность, а в таких условиях начинают формироваться внутренние, автономные формы мотивации, и учебная деятельность приносить удовольствие. Также авторы описывают основные характеристики образовательной среды, которая благоприятно влияет на развитие внутренней мотивации учащихся. Такая среда должна обеспечивать автономность – возможность принимать решения и управлять своими действиями; компетентность – вселять в учащегося уверенность в своих способностях; сопричастность – формировать чувство принадлежности к сообществу. Таким образом, становится очевидным тот факт, что развитие у студентов внутренней мотивации к изучению иностранного языка обеспечивает более высокие показатели результативности и эффективности образовательного процесса.

Еще один важный момент в процессе формирования мотивационного опыта студента – это дифференциация диспозиционной и ситуативной мотивации. Диспозиционную мотивацию можно определить как конструкцию, которая влияет на общие или привычные реакции индивида на конкретные события. Этот тип мотивации можно рассматривать как черту характера или предрасположенность и «источник энергии и направление действий в отношении общего класса ситуаций или в ряде аналогичных контекстов». Наоборот, ситуационная мотивация – это непрерывный процесс, который является результатом текущего взаимодействия человека и ситуации. Предполагается, что ситуационная мотивация лежит в основе диспозиционной мотивации, подразумевая, например, что повторяющийся опыт ситуационной мотивации способствует диспозиционной мотивации. И в контексте подхода SRL (Self-regulated learning) убедительно доказано, что повторяющийся опыт

ситуационной мотивации способствует диспозиционной мотивации [15]. Также было доказано, что внутренняя мотивация и самоэффективность как два основных мотивационных фактора в обучении студентов оказывают большое влияние на использование студентами стратегии SRL, то есть подходят к процессу обучения осознанно, контролируют и регулируют процесс обучения, стремятся к достижению учебных целей [14]. Таким образом, результаты исследований демонстрируют тот факт, что дизайн курса иностранного языка, предполагающий развитие процесса интернализации мотивации к изучению иностранного языка, позволяет преодолеть искаженное понимание важности развития иноязычных компетенций у студентов, обеспечит формирование условий, в которых студент органично приходит к осознанию ценности языковой подготовки, а внутренняя мотивация становится доминирующей в практике обучения.

Идея целенаправленного влияния на процесс мотивации к обучению представлена в модели ARS-V Дж. М. Келлера (2016), которая является основой для проектирования учебной программы, способной оказывать системное влияние на процесс мотивации обучающегося. Данная модель представляет собой синтез пяти мотивационных категорий («внимание» (Attention), «релевантность» (Relevance), «уверенность» (Confidence) как эффект ожидания успеха (Success), «удовлетворенность» (Satisfaction), «волевые качества» (Volition)), для каждой из которых были разработаны «наборы стратегических предписаний», которые создают «мотивационный дизайн» обучающегося курса, реализуемого в любой образовательной среде. Еще в 2008 году Дж.М. Келлер формулирует пять основных принципов мотивации к обучению. Первый принцип предполагает, что мотивация у ученика возникает как любопытство в процессе осознания пробела в текущих знаниях. Второй принцип

утверждает, что мотивация к обучению повышается, если знания, которые необходимо усвоить, воспринимаются как значимые, связанные с целями учащегося. Третий гласит о том, что мотивация к обучению повышается, когда учащийся верит, что он может добиться успеха в освоении учебной задачи. Четвертый принцип основан на том, что мотивация к обучению повышается, если учащийся получает удовольствие от выполнения задания и удовлетворение от результата. Пятый принцип ориентирован на поддержку и сохранность мотивации к обучению и предполагает поведение, ориентированное на достижение цели.

Прикладная ценность модели ARS-V заключается в том, что ее 10 этапов позволяют создать учебный курс, обладающий мотивационным дизайном, обеспечивающим возможность влиять на систему мотивации обучающегося. Также данная модель ставит перед автором учебного курса задачи по формированию собственного портфеля мотивационных стратегий формирующих мотивационный опыт обучающегося. В качестве эталонных мотивационных стратегий, предлагаемых Дж.М. Келлером, наиболее известными являются «создание ощущаемого разрыва», «переверните классную комнату» и «среда проблемно-ориентированного обучения». Причем в качестве источников для создания авторского портфеля стратегий Дж.М. Келлер рекомендует создание собственной библиотеки идей, состоящей из кейсов, обобщенного опыта проведения занятий другими авторами, представленными в сети Интернет.

Мы полагаем, что портфель таких стратегий может формироваться на основе разных подходов в зависимости от того, какое содержание мы вкладываем в понятие «стратегия мотивации». К примеру, можно говорить о когнитивно-поведенческом подходе, в рамках которого стратегии мотивации должны быть ориентированы на изменения в мышлении и поведения

студентов. Здесь могут быть использованы такие методы, как целеполагание, самоконтроль, положительное подкрепление и другие. Основная задача преподавателя в рамках данного подхода заключается в том, что он помогает студентам в формулировке конкретных задач обучения и помогает им отслеживать свой прогресс, вознаграждая за успехи.

В контексте гуманистического подхода стратегии мотивации основываются на идее необходимости самоактуализации и личностного роста учащегося в процессе языковой подготовки. Задачи преподавателя ориентированы на создание комфортной и поддерживающей обстановки, способствующей развитию творческого мышления и самовыражения студентов. Стратегии мотивации к изучению иностранного языка в рамках данного подхода нацелены на развитие интереса к языку и культуре, а также на осознание ценности развития иноязычных компетенций.

Социокультурный подход основан на понимании того факта, что мотивация студентов формируется под влиянием социального и культурного контекста. Преподаватель может создавать образовательный контент, используя материалы и задания, основанные на реальных ситуациях и культурных особенностях страны изучаемого языка. Цель стратегии мотивации в рамках данного подхода направлена на развитие межкультурной коммуникативной компетенции и формирование у студентов уважения к культурному разнообразию.

Коммуникативно-ориентированный подход предполагает формирование мотивационной стратегии, в рамках которой мотивация студентов будет развиваться в зависимости от возможности использовать изучаемый язык для реального общения. Стратегии мотивации в данном подходе должны быть нацелены на формирование у студентов уверенности в своих коммуникативных способностях и развитие интереса к практическому применению языка. В условиях данного подхода за-

дачи преподавателя концентрируются на создании условий для качественной коммуникативной практики на основе использования аутентичных материалов и заданий, направленных на развитие устной и письменной речи.

Как мы видим, вопрос о формировании и реализации мотивационных стратегий изучения иностранных языков включает в себя не только задачи мотивационного дизайна обучающей программы, но и формирования иноязычного профессионального контента, позволяющего реализовывать данные стратегии. И здесь мы сталкиваемся с проблемой создания образовательного контента, который обладает потенциалом для реализации мотивационных стратегий. Решение данной задачи представлено в методологии CRAFT/Ed, которая была адаптирована В. Лебедевым и Д. Илишкиной [3] к разработкам образовательных программ. Авторы методики предлагают четыре этапа разработки учебного продукта, причем с первого этапа разработки наибольшее значение придается механизмам, способным ликвидировать барьеры, мешающие учащимся эффективно осваивать курс, и способствующим развитию учебной мотивации. Для каждого этапа разработки программы предлагаются отдельные методики, которые позволяют креативно решать образовательные задачи. К примеру, «Карта учебных историй» (трансформированная Student Journey Map) позволяет проектировать образовательный опыт учащегося, планируя события, которые приведут учащегося к получению необходимого опыта, а методика «Компас фреймов» позволяет эффективно осуществлять генерацию идей для разработки содержания учебных заданий.

Не менее перспективный подход к созданию образовательного контента в соответствии с мотивационными стратегиями обучения – использование технологий искусственного интеллекта.

Как правило, возможности искусственного интеллекта в практике обучения

иностранным языку рассматриваются в контексте использования цифровых платформ и приложений для решения следующего круга задач: оптимизация временных затрат на процесс контроля знаний студентов и повышение уровня оперативности в организации процесса обучения (М.А. Фомин, Н.Е. Садовиков [7]; Э.Ш. Шефиева, Т.В. Исаева [8]); снижение уровня языковой тревожности и создание условий для роста уровня вовлеченности в образовательный процесс (О.В. Мещерякова [4]; П.В. Сысоев, Е.М. Филатов [6]); формирование навыков использования технологий ИИ для решения профессиональных задач в иноязычной среде (Е.В. Воевода, А.И. Шпынова [2]); генерация иноязычного профессионального контента и контрольно-измерительных материалов для развития и оценки уровня освоения иноязычно-коммуникативной компетенции студентов (Э.Г. Щебельская, В.В. Маер [9]). Также в исследованиях отмечаются универсальные возможности ИИ в обеспечении более высокого уровня доступности, адаптивности, интерактивности процесса обучения и его геймификации.

Однако, в большей части исследований не описывается методика и мотивационный дизайн обучающего курса, в рамках которого применялись технологии ИИ, а также применяются количественные методы исследований. Данные факты снижают уровень объективности оценки уровня эффективности применения технологий ИИ в практике обучения иностранному языку. Исследование, проведенное Л. Лоу, позволяет сделать выводы о том, что существует очевидная необходимость в проведении большего количества эмпирических исследований для обеспечения всестороннего понимания краткосрочной и долгосрочной эффективности и влияния инструментов ИИ на процесс языковой подготовки. Речь идет о необходимости изучения как текстовых, так и мультимедальных инструментов и их конкретного применения в рамках языкового курса.

Также открытым остается вопрос о том, как технологии ИИ конкретно влияют на развитие различных видов языковых навыков [16].

В рамках задач нашего исследования особо важен тот факт, что технологии искусственного интеллекта используются дискретно, чаще всего как дополнительные сервисы, то есть как репетиторы и помощники, и в настоящее время отсутствует практика последовательной и системной интеграции технологий ИИ в дизайн обучающего курса, обеспечивающей реальный персонализированный опыт изучения иностранного языка [12].

Резюмируя, следует отметить, что использование технологий ИИ в преподавании языков является многообещающей областью исследований, способной трансформировать языковое образование. Очевиден тот факт, что использование платформ и цифровых сервисов на основе технологий ИИ для изучения иностранного языка открывает дополнительные возможности не только для внедрения новых технологий обучения, но и для мотивации студентов к развитию иноязычных компетенций.

Заключение. Результаты исследования системы мотивации студентов к изучению иностранных языков показали, что наиболее эффективными являются типы внутренней мотивации. Однако, несмотря на доминанту внешних типов мотивации у современных студентов, возможность интернализация мотивов – вполне реальная задача.

Данный процесс возможен только в образовательной среде, которая удовлетворяет потребности студентов в развитии компетентности, автономии и коллективной идентичности. Кроме того, интернализация мотивов к изучению иностранного языка должна быть целенаправленным процессом, который основан на мотивационном дизайне учебного курса. В свою очередь, мотивационный дизайн может быть реализован на основе портфеля мотивационных

стратегий. В рамках данного исследования мы предлагаем пять подходов к формулировке мотивационных стратегий: когнитивно-поведенческий, в рамках которого стратегии мотивации основаны на изменении мышления и поведения студентов; гуманистический, основанный на идее самоактуализации и личностного роста студента, а стратегии мотивации в этом подходе нацелены на развитие интереса к языку и культуре, а также на формирование положительного отношения к изучению иностранного языка; социокультурный, с рамках которого стратегии мотивации направлены на развитие межкультурной коммуникативной компетенции и формирование у студентов уважения к культурному разнообразию; коммуникативно-ориентированный подход, основанный на представлении о том, что мотивация студентов зависит от их возможности использовать изучаемый язык для реального общения, а стратегии мотивации в этом подходе нацелены на формирование у студентов уверенности в своих коммуникативных способностях и развитие интереса к практическому применению языка. Каждый подход предусматривает не только установление приоритетов в целях мотивации студентов к изучению иностранного языка, но и использование соответствующего образовательного контента и ИИ технологий.

Решение вопросов об обеспечении обучающего курса оригинальным образо-

вательным контентом в настоящее время успешно реализуется с помощью технологий ИИ. Однако, исследование показало, что данные технологии используются в языковой подготовке чаще всего как дополнительные ресурсы для генерации учебного контента под локальные цели (контроль знаний, организация самостоятельной работы студента и др.) И основные перспективы внедрения технологий ИИ в практику языковой подготовки студентов неязыковых специальностей связаны с задачами по интернализации мотивов к изучению иностранного языка. Речь идет о том, что создание по-настоящему персонализированного курса языковой подготовки возможен при системном использовании ИИ в следующих направлениях: анализ данных о готовности студентов к обучению; формирование индивидуальной, персонализированной программы обучения; создание интерактивной обучающей среды; разработка образовательного иноязычного контента в соответствии с выбранной стратегией мотивации. Автоматизация каждого из вышеперечисленных направлений дает возможность педагогу формировать авторский дизайн курса с учетом индивидуальных запросов и особенностей студентов учебной группы, обеспечивая максимальный уровень качества образовательной среды, формируя благоприятные условия для интернализации мотивов к изучению иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безродная Е.А., Кропотова М.Ю. Мотивы учебной деятельности современного студента [Электронный ресурс] // Технологическое обучение школьников и профессиональное образование в России и за рубежом: материалы XVII Международной научно-практической конференции. М., 2023. URL: <https://infed.ru/articles/1339/>
2. Воевода Е.В., Шпынова А.И. Применение технологий искусственного интеллекта при изучении делового английского (на примере письменных заданий) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5(102). С. 237-240.
3. Лебедев В., Илишкина Д. CRAFT/ed: Креативные методики для образования. М.: Бослен, 2022. 176 с.
4. Мещерякова О.В. Возможности использования искусственного интеллекта для повышения мотивации студентов к изучению иностранных языков в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 6. С. 152-160.

5. Симонова О.Б., Котляренко Ю.Ю. Проблемы формирования положительной мотивации к изучению иностранного языка студентов неязыковых специальностей в условиях цифровизации процесса обучения [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 1(9). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN121.pdf> (дата обращения 20.06.2024).
6. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 1(28). С. 66-72.
7. Фомин М.А., Садовиков Н.Е. Возможности применения технологий искусственного интеллекта при изучении иностранного языка в вузе // Молодежная наука: тенденции развития 2022. № 3 (24). С. 6-12. [Электронный ресурс]. URL: <https://molnaukaelsu.ru/data/uploads/issues/2022/2022-03-06.pdf> (дата обращения 20.06.2024).
8. Шефиева Э.Ш., Исаева Т.В. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 10(78). С. 84-89. DOI: 10.24158/spp.2020.10.15.
9. Щебельская Э.Г., Маер В.В. Применение искусственного интеллекта в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5(102). С.76-81.
10. Ayedoun E., Hayashi Y., Seta K. Toward personalized scaffolding and fading of motivational support in L2 learner–dialogue agent interactions: an exploratory Study // IEEE Transactions on learning technologies. 2020. № 3(13). P. 604-616. DOI:10.1109/TLT.2020.2989776.
11. Ali J. K. M., Shamsan M.A.A., Hezam T.A., Mohammed A.A. Impact of ChatGPT on learning motivation: teachers and students' voices // Journal of English Studies in Arabia Felix. 2023. № 1(2). P. 41-49. DOI: 10.56540/jesaf.v2i1.51.
12. AlTwijri L., Alghizzi T.M. Investigating the integration of artificial intelligence in English as foreign language classes for enhancing learners' affective factors: A systematic review // Heliyon. 2024. № 10. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e31053. [Electronic resource] URL: [https://www.cell.com/heliyon/fulltext/S2405-8440\(24\)07084-1?_returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS2405844024070841%3Fshowall%3Dtrue](https://www.cell.com/heliyon/fulltext/S2405-8440(24)07084-1?_returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS2405844024070841%3Fshowall%3Dtrue) (date of reference 20.06.2024).
13. Deci E.L., Ryan R.M. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being // American Psychologist. 2000. № 1(55). P. 68-78. DOI:10.1037/0003-066X.55.1.68.
14. Guo W., Bai B., Zang F., Wang T., Song H. Influences of motivation and grit on students' self-regulated learning and English learning achievement: A comparison between male and female students // System. 2023. № 114. DOI:10.1016/j.system.2023.103018. [Electronic resource] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0346251X23000404> (date of reference 20.06.2024).
15. Held T., Meje M. Students' motivational trajectories in vocational education: Effects of a self-regulated learning environment [Electronic resource] // Helion. 2024. № 8(10). DOI:10.1016/j.heliyon.2024.e29526. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844024055579> (date of reference 20.06.2024).
16. Law L. Application of generative artificial intelligence (GenAI) in language teaching and learning: A scoping literature review [Electronic resource] // Computers and Education Open. 2024. № 6. DOI:10.13140/RG.2.2.15263.33445. URL: https://www.researchgate.net/publication/377064863_Application_of_Generative_Artificial_Intelligence_GenAI_in_Language_Teaching_and_Learning_A_Scoping_Literature_Review (date of reference 20.06.2024).

REFERENCES

1. Bezrodnaya E.A., Kropotova M.Yu. Motives of the educational activity of a modern student [Electronic resource] // Technological training of schoolchildren and vocational education in Russia and abroad: materials of the XVII International scientific-practical conference. M., 2023. URL: <https://infed.ru/articles/1339/>

2. Voevoda E.V., Shpynova A.I. Application of artificial intelligence technologies in the study of business English (using the example of written tasks) // *World of science, culture, education*. 2023. Issue 5(102). P. 237-240.
3. Lebedev V., Ilishkina D. CRAFT/ed: Creative techniques for education. M.: Boslen, 2022. 176 p.
4. Meshcheryakova O.V. Possibilities of using artificial intelligence to increase students' motivation to study foreign languages at a university // *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2023. Issue 6. P. 152-160.
5. Simonova O.B., Kotlyarenko Yu.Yu. Problems of forming positive motivation for studying a foreign language among students of non-linguistic specialties in the conditions of digitalization of the learning process [Electronic resource] // *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2021. Issue 1(9). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN121.pdf> (accessed 20/06/2024).
6. Sysoev P.V., Filatov E.M. Chatbots in teaching a foreign language: advantages and controversial issues // *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2023. Issue 1(28). P. 66-72.
7. Fomin M.A., Sadovikov N.E. Possibilities of using artificial intelligence technologies in studying a foreign language at a university // *Youth science: development trends* 2022. Issue 3 (24). P. 6-12. [Electronic resource]. URL: <https://molnaukaelsu.ru/data/uploads/issues/2022/2022-03-06.pdf> (access date 20/06/2024).
8. Shefieva E.Sh., Isaeva T.V. The use of artificial intelligence in the educational process of higher educational institutions (on the example of teaching foreign languages) // *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2020. Issue 10(78). P. 84-89. DOI: 10.24158/spp.2020.10.15.
9. Shchebelskaya E.G., Mayer V.V. Application of artificial intelligence in teaching a foreign language at a non-linguistic university // *World of science, culture, education*. 2023. Issue 5(102). P.76-81.
10. Ayedoun E., Hayashi Y., Seta K. Toward personalized scaffolding and fading of motivational support in L2 learner–dialogue agent interactions: an exploratory Study // *IEEE Transactions on learning technologies*. 2020. Issue 3(13). P. 604-616. DOI:10.1109/TLT.2020.2989776.
11. Ali J. K. M., Shamsan M. A. A., Hezam T. A., Mohammed A. A. Impact of ChatGPT on learning motivation: teachers and students' voices // *Journal of English Studies in Arabia Felix*. 2023. Issue 1(2). P. 41-49. DOI: 10.56540/jesaf.v2i1.51.
12. AlTwijri L., Alghizzi T.M. Investigating the integration of artificial intelligence in English as foreign language classes for enhancing learners' affective factors: A systematic review // *Heliyon*. 2024. Issue 10. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e31053. [Electronic resource] URL: [https://www.cell.com/heliyon/fulltext/S2405-8440\(24\)07084-1?_returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS2405844024070841%3Fshowall%3Dtrue](https://www.cell.com/heliyon/fulltext/S2405-8440(24)07084-1?_returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS2405844024070841%3Fshowall%3Dtrue) (date of access 20/06/2024).
13. Deci E.L., Ryan R.M. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being // *American Psychologist*. 2000. Issue 1(55). P. 68-78. DOI:10.1037/0003-066X.55.1.68.
14. Guo W., Bai B., Zang F., Wang T., Song H. Influences of motivation and grit on students' self-regulated learning and English learning achievement: A comparison between male and female students // *System*. 2023. Issue 114. DOI:10.1016/j.system.2023.103018. [Electronic resource] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0346251X23000404> (date of access 20/06/2024).
15. Held T., Meje M. Students' motivational trajectories in vocational education: Effects of a self-regulated learning environment [Electronic resource] // *Helion*. 2024. Issue 8(10). DOI:10.1016/j.heliyon.2024.e29526. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844024055579> (date of access 20/06/2024).
16. Law L. Application of generative artificial intelligence (GenAI) in language teaching and learning: A scoping literature review [Electronic resource] // *Computers and Education Open*. 2024. Issue 6. DOI:10.13140/RG.2.2.15263.33445. URL: https://www.researchgate.net/publication/377064863_Application_of_Generative_Artificial_Intelligence_GenAI_in_Language_Teaching_and_Learning_A_Scoping_Literature_Review (date of access 20/06/2024).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declares no conflict of interests

Информация об авторах

Николаева Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранный язык в сфере социогуманитарных наук», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: yfcentyf12032009@yandex.ru

Котляренко Юлия Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: vasilenko-e@mail.ru

Information about the authors

Elena A. Nikolaeva, PhD (Pedag.), Associate Professor, the Department of Foreign languages in Socio-Humanistic sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don, the Russian Federation,
e-mail: yfcentyf12032009@yandex.ru

Iuliia Yu. Kotliarenko, PhD (Pedag.), Associate Professor, the Department of Foreign, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, the Russian Federation,
e-mail: vasilenko-e@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 03.07.2024
Поступила после рецензирования 25.07.2024
Принята к публикации 29.07.2024
Received 03.07.2024
Revised 25.07.2024
Accepted 29.07.2024